
Прошла уже неделя с тех пор, как мы с Францем побывали в особняках Шуманикс и Демирофф.

Момент, когда я рассказала маме о семье Шуманикс был очень болезненным, но этот момент тоже прошел. Моя мама, которая сначала была очень грустной, сейчас беспокоилась о состоянии Аллена, и после этого она перестала плакать.

— Боюсь, мне придется показать его специалисту.

Моя мать, которая подошла к старшему брату Аллену, глубоко вздохнула и сказала это. Тем временем я застряла в своем кабинете с Францем и просматривала записи о Шуэтт и Шицуро, которые были записаны моими предками.

— Каково состояние старшего брата Аллена?

Спросил Франц, и моя мать покачала головой. Ничего не изменилось?

— Он еще не ест. Теперь он плохо спит, поэтому мне приходится полагаться на лекарства, выписанные магом-целителем.

— Это очень плохо.

— Он, должно быть, был шокирован, потеряв на своих глазах всю семью.

Все, что ел старший брат Аллен, было зельем для восстановления энергии и снотворным, которое мешало ему видеть кошмары. Тем не менее, к счастью, было зелье для восстановления энергии, поэтому его потребность в еде была минимальной.

— Лекарство Стефана хорошо ему подходит?

Некоторое время Аллена мучили кошмары, и он начал употреблять снотворное. Дворецкий Альто дал ему снотворное, но таблетки плохо действовали.

— К счастью, зелье, похоже, хорошо подходит.

Стефан был теперь единственным врачом, лечившим старшего брата Аллена. Не так давно я гналась за Астером до своего дома и думала, что в такой момент даже собачьи фекалии могли сойти за лекарство. Астер, конечно, был занозой в заднице.

— И вот я снова с Господином Астером.

Стефан говорил со слегка расслабленным видом, я наблюдала, как фиолетовая энергия расплзается по всему телу Астера. Казалось, он ненавидел его достаточно сильно, что бессознательно мог выпустить свою силу для атаки.

— Психиатрия не является специальностью Стефана, но он хорош в зельях.

— Я так рада что он здесь. У Его Высочества есть очень хороший друг.

Хороший... друг. Если бы Астер слышал это, он бы разозлился.

— К слову, я беспокоюсь о вашем отце. Я ничего о нем не слышала.

Взгляд моей матери, естественно, обратился к столу в кабинете. Стол был украшен символами нашей семьи в форме Шуэтт и Шицуро. Я очень привыкла видеть там работающего отца.

— Он будет в порядке благодаря защите Шицуро.

Я пыталась успокоить маму, но на самом деле немного нервничала. Поскольку Франц убирал барьер, не было никаких внешних факторов, которые подвергали бы отца опасности. Но почему нет никаких новостей?

Прошла уже неделя с тех пор, как мой отец отправился посмотреть на ситуацию снаружи, конечно, территория империи Эльбаха была большой, поэтому потребуется значительное количество времени, чтобы осмотреться. Однако, если бы все было нормально, отец бы послал птицу-посыльного.

— Отец, что же случилось?

Пробормотал Франц, когда наша мама пошла встречать Герцога и Герцогиню Демирофф, которые сбежали в наш особняк. Они, казалось, не показывались часто перед ней, потому что боялись, что это еще больше беспокоит маму.

— Шицуро считался абсолютным щитом, но была одна слабость. На самом деле, в то время я была шокирована. Теперь я нервничаю, что это может повториться снова.

— Тогда я не знал о подобном, но сейчас все по-другому. Теперь я могу почувствовать состояние человека, находящегося под защитой Шицуро.

— Даже так...

У Франца была куча документов, написанных нашими предками. Мы получили даже ту небольшую информацию о Шуэтт и Шицуро, о которой раньше не знали.

Некоторая информация была очень полезной. Например, Мастер вышеупомянутого Шицуро, мог узнать состояние человека, находящегося под его защитой. Это может быть сделано только с помощью резонанса и только Мастером Шицуро.

— Я еще не делал этого. Может, мне попробовать?

Спросил меня Франц, когда увидел записи. Я кивнула и вызвала Шуэтт. В руках Франца синий щит Шицуро казался маленьким. Вместе мы запустили резонанс. В темноте появились изображения людей, защищенных Шицуро. Лариэль, Марианн, мама, родственники и отец.

— Отец в безопасности.

После того, как резонанс закончился, на лице Франца появилось облегчение. Я испытала облегчение оттого, что мой отец был в безопасности. Хотя я не знаю, где он сейчас и что делает. Мы снова просмотрели старую запись. Там было написано кое-что очень интересное о Шицуро.

— Франц, Шицуро... Имеет способность атаковать?

Глаза Франца сверкнули, когда я показала ему запись, которую читала.

— О, ты можешь использовать его вот так.

К защитному барьеру Шицуру добавлена способность отражения. При нападении на защищаемого человека, будь то магия, стрелы, пули или мечи, любая атака могла вернуться к нападающему. Но эту способность было невозможно практиковать. Если вы попробуете это сделать, вы причините вред своему оппоненту.

— Я хочу поэкспериментировать с этим, но не могу. Я буду пытаться сделать это, когда на нас нападут враги.

— Но эта способность не сработает на Пятого Принца.

Франц недовольно проворчал.

— Я ничего не могу с этим поделать. Астер — потомок Короля Духов.

Призвание Шуэйтт и Шицуру состояло не в том, чтобы подвергать опасности потомков Короля Духов. Так что вся присущая ему способность атаковать была бесполезна перед Астером.

— Это несправедливо, это нечестно. К счастью, Пятый Принц не является нашим врагом. Это было плохо.

Было немного обидно, что я не могла сказать: «Он был врагом в оригинале», глядя на Франца, пожимающего плечами. Но хорошо, что на самом деле он нам не враг. И он не интересуется Францем.

Я взглянула на Франца. Элементы внешности Франца, такие как черные волосы, голубые глаза, и загорелая кожа из-за изучения мест обитания перелетных птиц, были схожи с моими. Наши черты лица также очень похожи, поэтому, когда мы стояли рядом, любой мог бы сказать, что мы были связаны кровью.

Астер в «Волшебном Мираже» был одержим Францем. Но было ли это любовью или просто садистской одержимостью, в подробностях не рассказывалось. Я думаю, что любовь Ритауса к Францу была правильной, но что насчет Астера?

На этот раз мне стало плохо, когда я так много думала об этом. Что со мной не так? Когда я думала об Астере, мои эмоции продолжали подпрыгивать вверх и вниз. Это тоже связано с аритмией? Врач сказал, что это не аритмия, как бы я не думала об этом, в чем он явно ошибался. Я думаю, мне нужно сменить врача.

— Сестра, нам нужно записать тотальную атаку, которую ты использовала на этот раз, верно?

Франц, который писал о Шицуру и Шуэйтт на пергаменте, спросил меня. Мы переписывали то, что обнаружили или чему научились. Чтобы помочь будущим поколениям.

— Я запишу это. Я единственная, кто пользовалась этим.

Получив от Франца перо и пергамент, я начала писать о всесторонней атаке Шуэйтт. Перед этим я пересмотрела старые записи, на тот случай, если что-то подобное уже было записано, но я ничего не нашла. Некоторые примечания были мне непонятны, поэтому я написала все так, чтобы их было легче повторить на практике.

В один прекрасный день кто-нибудь увидит и опробует эту технику. Когда я заполняла

пергамент, кто-то распахнул дверь кабинета. Кто это без стука? Когда я уставилась на дверь, Джения уверенно вошла, как будто что-то было не так. В руке моей сестры была маленькая птичка-посыльный.

— Это посыльный от моего дяди.

— От отца?

— Ты получатель.

Птица-посланник могла передать информацию только получателю. Я повела свою семью и родственников в гостиную, потому что никто другой не мог получить сообщение. У меня в руке была птица-посыльный от сестры Джении. От клюва с гербом семейства Веста до цвета ее тела, покрытого темно-синими перьями, отправитель был точно отец.

Когда я постучала в клюв птицы-посыльного, рот птички широко открылся, и раздался знакомый голос. Но это был не голос моего отца.

— Кайла, ты получила это!

— Ах!

Я была удивлена неожиданным голосом и птерозавроподобными возгласами.

— Филия, это Филия?

Когда я удивленно ответила, то услышала неповторимый смех Филии из уст птицы-посыльного.

— Ты Филия, не так ли?

Когда я переспросила, ее смех постепенно утих.— Кайла, я волновалась, потому что давно не получала от тебя вестей.

Я тоже беспокоилась. Я думала, не пострадали ли они из-за Императорского дворца из-за того, что они были рядом со мной.

— Я очень беспокоилась о тебе и Айрис. С вами все в порядке?— У нас с Айрис все в порядке. Сейчас я в убежище в доме, который мой отец купил на чужое имя.

Они в убежище. Должно быть, существовала угроза и для Филии и Айрис.

Кстати, как Филия использовала птицу-посыльного отца?— Вообще-то, Кайла, я встретила твоего отца. Теперь он с нами.

— Отец!

Я была удивлена словами Филии. Как отец, вышедший проверить атмосферу наружу, связался с Филией?— Это я, Кайла.

В это время из уст птицы-посланника послышался голос отца.

— Отец, ты в безопасности!— Да, это я. Мне жаль, что я долго не связывался с вами.

Моя мать, которая была рядом со мной, вздохнула с облегчением, услышав голос отца в

гостиной.— Я ходил по улицам, встречался со разными людьми и получил много информации.

Для почти изолированных людей, информация, действительно была тем, в чем мы особо нуждались.

— Какого рода информация, отец?

Франц, который был рядом со мной, вмешался и спросил, у меня были такие же мысли.

— Я думаю, я должен начать с этой новости... Сэр Ритаус. Старший сын графа Айджара.

При внезапном появлении имени Ритауса глаза Франца расширились.

— Что насчет Ритауса?— Его разыскивают так же, как и нас сейчас.

— Что?

Закричали мы с Францем одновременно.

Что ты имеешь в виду, говоря, что Ритаус разыскивается? Хотя, это было понятно, когда я подумала об этом. Семья Айджар были родственниками семьи Литхи, которую Императрица недолго любила. После смерти Герцога Литхи три года назад он потерял свое место в обществе.

— Потому что Айджар находятся вне поля зрения Императрицы.

Теперь, когда Император умер и Императрица была у власти, она, возможно, намеревалась очистить все неугодные ей семьи. Я предполагаю, что это включало семью Айджар.— Нет, дело не в этом.

Мой отец полностью отрицал, что семья Айджар находилась вне поля зрения Императрицы.

— Нет, дело не в этом, но сэр Ритаус оставил работу по собственному желанию. Он сбежал со своими коллегами вопреки приказу.

— Убе... жал?— Да, сэр Ритаус теперь дезертир. Подождите минутку, я снял разыскиваемую листовку и взял с собой. Дайте-ка подумать. Рыцари, которые вместе дезертировали... Серена Майнц, Лавиан Корка, Лилит Лаверт...

К моему удивлению, большинство имен, которые были названы отцом, были мне очень знакомы.

— Это все выпускники Кратье.

Джениа громко рассмеялась, услышав эти имена. У меня не было другого выбора, кроме как сделать это. Потому что все они были моими друзьями из Кратье.

— Все рыцари ушли в самоволку?

Мой рот открылся от удивления. Особенно Ритаус — человек, который никогда не нарушит дисциплину или что-то в этом роде... было так неожиданно. К тому же рыцари, дезертировавшие вместе с Ритаусом, никогда не вызывали никаких проблем.— Они все дезертировали, так что сейчас много листовок с их розыском. Благодаря этому новость о розыске нашей семьи была похоронена.

Моему отцу это понравилось, он сказал, что листовки о розыске дезертиров были добавлены к нашим листовкам о розыске. Когда слова моего отца закончились, я снова услышала голос Филии.

— Честно говоря, это смешно, что они разыскивают семью Веста. Мы ведь не причастны к убийству Императора, не так ли?— У нас нет причин для этого.

— Да, нет ни у Айрис, ни у кого-то другого из выпускников Кратье.

Все остальные выпускники? Поддерживает ли Филия связь с ними?

— Филия, что там происходит? На самом деле, сейчас мы изолированы, поэтому у нас мало информации.

Сейчас во дворце готовится церемония коронации нового Императора. Список разыскиваемых обновляется день ото дня, и город Берг в суматохе из-за ходящих слухов.

Я слышала, что следующим на трон взойдет Рутай, а не Наследный Принц Кайрус. Я знаю, что отношения между Кайрусом и Рутаем очень плохие, но ударил ли его Рутай? Не было никакого способа узнать. Для меня знание оригинальной истории перестает быть преимуществом потому, что там не было подобной ситуации с принцами.

— Филия, меня беспокоит тот факт, что ты была в бегах, где именно ты находишься? С кем?

Я услышала звук смеха и бормотание в устах птицы-посыльного одновременно. Точно так же, как я сейчас слушаю птицу-посыльного моего отца со своей семьей и родственниками, с Филией, казалось, был кто-то еще.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1522835>